

ОЦЕНКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ БОСПОРА В VI–III ВВ. ДО Н. Э.

А.М. Камышанов

Аннотация. В статье рассматривается история изучения поселений VI–III вв. до н. э. на сельской территории европейского Боспора: хоре боспорских полисов в округе «аграрных городков» и на отдаленных «царских» землях. Основное внимание уделено масштабным археологическим разведкам 1950-х – 2010-х годов, способным дать обобщенное представление о локализации и хронологии сельских поселений на большой территории. Большая часть рассматриваемых в статье исследований имеет микрорегиональный характер: каждое из них охватило лишь небольшую часть Восточного Крыма и следовало своей методике изучения памятников. Приведенный обзор археологических работ позволяет заключить, что к настоящему моменту выявлено подавляющее большинство сельских поселений европейского Боспора, существовавших в VI–III вв. до н. э. Но эти памятники исследованы неравномерно, часто отсутствуют данные об их точной локализации, размерах и более детализированной и узкой датировке. Наиболее полно и единообразно изученными являются территории, прилегающие к Феодосии и Нимфею, а также Крымское Приазовье, что открывает перспективы для изучения систем сельского расселения в этих зонах. Однако другие области Восточного Крыма требуют проведения дополнительных полевых работ.

Ключевые слова: хора, археологическая разведка, Боспор, Восточный Крым, сельское поселение, система расселения.

Для цитирования: Камышанов А.М. Оценка археологических источников для изучения пространственной организации сельской территории Боспора в VI–III вв. до н. э. // Преподаватель XXI век. 2023. № 4. Часть 2. С. 249–261. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-249-261

EVALUATION OF ARCHAEOLOGICAL SOURCES
FOR THE STUDY OF THE SPATIAL ORGANIZATION
OF THE RURAL TERRITORY OF BOSPORUS IN THE VI–III CENTURIES BC

A.M. Kamyshanov

Abstract. *The article deals with the history of the study of settlements of the VI–III centuries B.C. in the rural territory of the European Bosphorus: the chora of the Bosporan polis around the “agrarian towns” and in the remote “royal” lands. The main attention is paid to the large-scale archaeological surveys of the 1950s – 2010s, which can give a generalized idea of the localization and chronology of rural settlements on a large territory. Most of the studies discussed in this article are micro-regional in nature: each of them covered only a small part of Eastern Crimea and followed its own methodology of studying monuments. The given review of archaeological works makes it possible to conclude that by now the overwhelming majority of rural settlements of the European Bosphorus, which existed in the VI–III centuries B.C., have been identified. But these monuments have been studied unevenly, often lacking data on their exact localization, size and more detailed and narrow dating. The territories adjacent to Theodosia and Nymphaeum, as well as the Crimean Azov region, are the most fully and evenly studied, which opens prospects for the study of rural settlement systems in these areas. However, other areas of Eastern Crimea require additional fieldwork.*

Keywords: *chora, archaeological survey, Bosphorus, the Eastern Crimea, rural settlement, settlement system.*

Cite as: Kamyshanov A.M. Evaluation of Archaeological Sources for the Study of the Spatial Organization of the Rural Territory of Bosphorus in the VI–III Centuries BC. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 4, part 2, pp. 249–261. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-249-261

250

Начиная с середины XX в. перед археологами, исследующими античные памятники Северного Причерноморья, встала проблема изучения сельской территории вокруг крупных городищ — полисов, крепостей и «аграрных городков». Исследуемые городища и некрополи, хотя и давали прекрасный материал, всё же не могли в полной мере заполнить пробелы в политической истории, а также предоставить исчерпывающие данные об экономических и демографических процессах в античных государствах этого региона, т. к. основа их экономического могущества заключалась в сельском хозяйстве, изучение которого невозможно без обследования сельских поселений.

Одним из наименее изученных в этом отношении регионов является европейский Боспор, ключевая территория Боспорского царства, крупнейшего экспортера зерна в Северном Причерноморье. В настоящее время наиболее активно исследуется эллинистический период существования сельских поселений в этой области [1], причем речь идёт скорее об обобщающих работах, задачей которых является осмысление многочисленного археологического материала. Для эллинистического периода А.А. Масленниковым была произведена оценка информативности существующих археологических источников, сводящаяся к следующему: несмотря на неравномерную обследован-

ность территории европейского Боспора, количество поселений и их точная локализация не могут значимо измениться, однако информация о хронологии и характере большинства поселений требует уточнения с проведением раскопок крупными площадями [2, с. 109–110]. Также была поднята проблема отсутствия унифицированных данных о поселениях, полученных разными исследователями, что не позволяет создать единый каталог поселений с четкой структурой описания памятника [1, с. 90].

В то же время существует интерес и к более раннему периоду формирования сельской территории Боспора [3; 4]. Однако в рамках этих исследований вопрос об информативности археологических источников практически не поднимался, ограничиваясь кратким обзором археологических работ, носящих микро-региональный характер [5, с. 405]. Поэтому целью настоящей статьи является анализ состояния археологических данных о сельской территории европейского Боспора в VI – начале III вв. до н. э., а именно оценка обследованности территории и перспектив открытия новых памятников, а также определение информационных возможностей источников для изучения пространственной организации сельских поселений. Наибольший интерес для такого исследования представляют масштабные разведки, дающие единообразное представление о совокупности сельских поселений. Локальные разведки и раскопки отдельных памятников не могут дать подобную информацию, поэтому практически не будут затронуты в этой статье.

Интерес к археологическим памятникам Керченского полуострова возник на рубеже XVIII–XIX вв. после присоединения Крыма к Российской империи. В течение XIX в. внимание исследователей

привлекали наиболее заметные в рельефе памятники: курганы, принадлежавшие преимущественно скифам и боспорской аристократии. Также по мере развития интереса к истории региона предпринимались попытки обнаружения упомянутых в античных источниках городов, что стимулировало первые бессистемные разведки. В ходе этих работ были выявлены отдельные сельские поселения рассматриваемой эпохи, которые в ряде случаев даже были исследованы небольшими раскопками [6, с. 8–16]. Именно в это время начались систематические раскопки античных полисов, в первую очередь Пантикапея.

В межвоенный период фокус внимания археологов сместился на исследование слабоизученных античных городищ, а интерес к погребениям отошел на второй план, равно как и изучение Пантикапея. Так, в 1920-х – 1930-х гг. Ю.Ю. Марти проводил отдельные небольшие раскопки на территории Пантикапея и его некрополе, носившие, скорее, охранный характер, о которых до настоящего момента дошли только отдельные упоминания [7, с. 13]. Принципиально иной была деятельность Боспорской археологической экспедиции ИИМК АН СССР, которую в 1935 г. возглавил В.Ф. Гайдукевич [8, с. 324–325]. Отряды экспедиции преимущественно работали на крупных городских памятниках европейского и азиатского Боспора: раскопки в Мирмекии возглавлял сам В.Ф. Гайдукевич, Тиритакским отрядом руководил Ю.Ю. Марти, а Фанагорийским — В.Д. Блаватский. Призыв Ю.Ю. Марти к обследованию сельских территорий для выявления новых памятников [9, с. 10] хотя и не остался незамеченным, не получил широкой поддержки В.Ф. Гайдукевича. Силами Боспорской экспедиции были обследованы пять античных поселений в окрестностях Керчи

и ещё одно в округе Нимфея [10, с. 314–317]. При этом ни масштабных разведок, ни систематических раскопок сельских памятников произведено не было.

Публикация В.Ф. Гайдукевичем фундаментального труда «Боспорское царство» в 1949 г. подводила черту под предыдущими периодами исследования античного Боспора. Разбирая вопросы политической и экономической истории Боспорского государства, В.Ф. Гайдукевич не мог, опираясь на археологический материал, описать становление и развитие сельской территории царства или отдельных полисов. В части, посвященной сельскому хозяйству Боспора, он признает наличие многочисленных сельских поселений, однако лишь в нескольких местах ссылается на результаты их редких исследований [11, с. 97–98], предпочитая пользоваться материалами из раскопок городищ и письменными источниками.

С той же проблемой столкнулся В.Д. Блаватский, в 1953 г. опубликовавший монографию «Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья», развивающую исследование В.Ф. Гайдукевича в части истории сельского хозяйства. Сузив тему, В.Д. Блаватский расширил географические рамки исследования, объяснением чему служит недостаток археологических данных об организации сельских территорий Боспора. Проводя границы между отдельными политическими образованиями, автор в то же время пишет об античном земледелии на всей указанной в заглавии территории вообще, используя результаты отдельных региональных исследований. Наглядным примером служит глава «Организация сельскохозяйственной территории» [12, с. 56–62], полностью посвященная межеванию Гераклеяского полуострова и других частей хоры Херсонеса в эллинистическое время. Нельзя

при этом утверждать, что он экстраполирует эти данные на другие регионы. Напротив, исследователь всегда акцентирует, с какой территорией соотносятся те или иные сведения и, рисуя картину античного земледелия, не стесняется оставлять в ней пробелы, требующие отдельного пристального исследования, в первую очередь археологического. Тем самым его труд, как и работа В.Ф. Гайдукевича, подвёл итог столетнему изучению Северного Причерноморья и собрал воедино всю известную информацию об античном сельском хозяйстве в этом регионе.

Оба эти исследования актуализировали проблему изучения сельских поселений Боспора: они наглядно показали практически полное отсутствие археологических данных о хоре, а работа Блаватского продемонстрировала потенциал исследований хоры на примере других регионов, в частности, Херсонеса. Это способствовало началу проведения разведочных работ на Боспоре уже в 1950-х гг. Отдельные локальные исследования предпринимались силами Боспорской археологической экспедиции под руководством В.Ф. Гайдукевича (в особенности отрядом М.М. Кубланова [13, с. 91–94]), Крымской археологической экспедицией ГИМ и отдела археологии УАН под руководством Д.Л. Талиса, Коктебельским отрядом отдела археологии АН СССР под руководством М.А. Фронджуло. С 1950 по 1964 гг. масштабные разведки и раскопки отдельных выявленных памятников систематически проводились Восточно-Крымским отрядом отдела археологии АН СССР под общим руководством И.Т. Кругликовой, в деятельности которого активное участие принимал В.В. Веселов. За время работы экспедиции были обследованы вся территория Керченского полуострова и окрестности Феодосии. Всего было выявлено 276 сельских поселений и ско-

плений керамики, свидетельствовавших о возможном наличии на этой территории поселения, из которых 245 относятся к эллинистическому периоду IV–I вв. до н. э. На 14 памятниках были проведены раскопки площадями в несколько сотен квадратных метров, еще 18 были изучены меньшими раскопами или отдельными шурфами [14, с. 6].

Итоги работ экспедиции И.Т. Кругликовой были подведены в её монографии «Сельское хозяйство Боспора». Среди прочего в этом труде были опубликованы карта поселенческих памятников Восточного Крыма в VI–III вв. до н. э., таблица с кратким описанием всех поселений, а также датированные клейма из подъемного материала. Однако подавляющее большинство памятников было датировано чрезвычайно широко (с точностью до нескольких веков), а описания, особенно сведения о площади памятника, не носили систематического характера. Вероятно, это было связано с целями экспедиции и применяемой методикой: за кратчайший срок необходимо было обследовать огромную территорию Керченского полуострова, поэтому выявление памятников имело приоритет перед их подробным обследованием, прежде всего сплошным сбором подъемного материала. Поэтому актуальной задачей стало проведение повторных работ на открытых памятниках с целью уточнения их характера, площади и хронологии. Кроме того, в полевых исследованиях И.Т. Кругликовой оставались лакуны, в первую очередь Караларский берег в Крымском Приазовье, а также внутренние территории Керченского полуострова, слабо затронутые разведками.

Новый этап археологического исследования античных памятников Восточного Крыма начался в середине 1970-х гг.

С целью дополнения и уточнения результатов работы И.Т. Кругликовой предпринимались отдельные региональные разведки. Уже в 1975 г. во главе Восточно-Крымской экспедиции ИА АН СССР встал А.А. Масленников, сосредоточивший усилия на изучении центральной части Крымского Приазовья. Сплошные разведки позволили выявить более 30 ранее неизвестных археологических памятников в этой зоне, на каждом из которых с 1978 г. по нынешний день были проведены раскопки площадью от 100 до нескольких тысяч квадратных метров в зависимости от памятника и необходимости его систематического исследования [15, с. 33–34; 16]. В результате этих работ были выявлены 12¹ поселенческих памятников, относящихся к периоду VI – началу III вв. до н. э., большая часть которых появилась в IV в. до н. э. Раскопки, принятые на каждом из них, за исключением недавно открытого Чокракского северо-западного, позволили выявить внутреннюю структуру поселений, а также уточнить их хронологию [15; 19].

Еще одним важным микрорегиональным проектом стало изучение округа Федосии, предпринятое А.В. Гавриловым. С 1986 по 2003 гг. проводились сплошные разведки, направленные на уточнение и дополнение данных И.Т. Кругликовой и В.В. Веселова. В ходе этих работ удалось выявить 34 ранее неизвестных поселения, появление которых относится к V–IV вв. до н. э. [20, с. 154–187]. На рубеже XX и XXI вв. А.В. Гавриловым были проведены небольшие, площадью в несколько десятков квадратных метров, раскопки на 3 памятниках рассматриваемой эпохи [20, с. 154–187]. В 2015 г. им было произведено комплексное дистанционное обследование памятников в степной части

¹ Учитывая актуальные датировки городища Артезиан [17, с. 138], а также выявленное в 2021 году селище Чокракское северо-западное [18, с. 202–203].

округи Феодосии. Обследование включало в себя топосъемку и космосъемку с целью уточнить границы памятников. На двух селищах рассматриваемой эпохи также была применена магнитная съемка. Кроме того, в 2016 г. в охранных целях А.В. Гаврилов исследовал селище Журавка 2, площадь раскопа составила 8000 квадратных метров [21].

Не менее масштабными были работы В.Н. Зинько в округе Нимфея, начатые как охранные наблюдения в 1989 году [9, с. 203]. К 1994 г. удалось выявить 16 ранее неизвестных поселений VI–III вв. до н. э. [9, с. 205–215; 22, с. 16; 23, с. 64–65], в том числе 3 затопленных [24, с. 86]. В 1995–1996 гг. на 9 известных по работам И.Т. Кругликовой памятниках был произведен сбор подъемного материала для уточнения их границ и хронологии. А с 1994 по 1997 гг. на 3 памятниках была проведена электроразведка, результаты которой были проверены шурфовками [9, с. 210–218]. Кроме того, силами Комплексной постоянно действующей археологической экспедиции (впоследствии получившей название Боспорской охранно-археологической экспедиции) с 1992 по 2014 гг. (с перерывами) велись раскопки 4 сельских поселений округа Нимфея [9, с. 203–204; 22; 25, с. 297–298; 26, с. 174–179].

Свою исследовательскую деятельность В.Н. Зинько распространил и на соседний регион — сельскую округу Тиритаки. Работы велись с 2006 по 2010 гг. и позволили выявить 10 поселений и местонахождений. На одном из памятников также проводилась магнитная разведка, благодаря которой был обнаружен объект, предварительно интерпретированный как усадьба [27, с. 106–107; 28; 29]. При этом никакие земляные работы не производились, ре-

зультаты магнитной разведки не проводились шурфовками. Однако результаты этих работ опубликованы чрезвычайно кратко, отсутствуют сведения о локализации и подробной хронологии памятников.

Остальные участки Керченского полуострова исследовались менее интенсивно. В юго-восточной части полуострова разведки были привязаны к «малым» городам европейского Боспора: Акре, Китею и Киммеруку. В непосредственной близости от Акры с 1999 по 2012 гг. Л.Г. Шепко и С.Л. Соловьёвым проводились систематические раскопки поселения Заветное-5, однако обследование других уже известных поселений и поиск новых не предпринимались [30, с. 35].

Окрестности Киммерика были подробно обследованы Южно-Боспорской экспедицией под руководством В.К. Голенко в 1989–1997 гг. [31, с. 9]. Были обнаружены 8 поселений, относящихся к периоду VI–III вв. до н. э., преимущественно к IV–III вв. до н. э. Помимо масштабных сборов подъемного материала, на открытых памятниках проводились шурфовки и небольшие раскопки, уточняющие их хронологию и планировку [31, с. 195–200]. В значительно меньшей мере эти работы затронули округу Китея². Кроме того, в 2003–2005 гг. при участии В.К. Голенко было произведено обследование линии берега к западу от Киммерика в направлении мыса Чауда, а затем поселения на мысе Чауда. Разведки подтвердили чрезвычайно малую плотность памятников в этой зоне, что объясняется сравнительно неблагоприятными условиями для жизни на этой территории. Сбор подъемного материала и небольшие раскопки позволили уточнить характер и хронологию поселения на мысе Чауда, опровергнув представле-

² Ряд памятников, равноудаленных от Китея и Киммерика, был обследован Южно-Боспорской экспедицией [31, с. 200].

ние о нем как о крупном городище [32, с. 144–149].

В северо-восточной части Керченского полуострова в 2009–2012 гг. проводил разведки разведочный отряд Крымской комплексной археологической экспедиции под руководством Д.В. Бейлина. В ходе работ были картографированы уже известные в основном по исследованиям И.Т. Кругликовой памятники, определена их площадь, а также заново собран подъемный материал для уточнения хронологии. Кроме того, удалось выявить 7 ранее неизвестных поселений VI–III вв. до н. э. [33–36].

Наиболее масштабной как по географии исследований, так и по числу обследованных памятников стала деятельность Керченской охранно-археологической экспедиции под руководством А.Л. Ермолина в 2000–2008 гг. в восточной и центральной частях Керченского полуострова, носившая макрорегиональный характер, что выделяет её из современных ей работ и роднит с разведками И.Т. Кругликовой. Силами экспедиции были произведены картографирование и исследование с помощью сбора подъемного материала уже известных памятников. Кроме того, были обнаружены 36 ранее неизвестных сельских поселений VI–III вв. до н. э., в том числе и на наименее изученных территориях, особенно в округе Акры и Китея, а также в степной зоне [37, с. 769–771]. К сожалению, публикация результатов этих работ недостаточно информативна и сообщает лишь наиболее общие сведения о памятниках: их местоположение и время существования.

Уже с 1990-х годов разведки поселений в округе полисов европейского Боспора сопровождалась систематическими раскопками отдельных памятников. К концу 2000-х гг. наиболее существенные разве-

дочные работы были окончены и внимание археологов практически полностью сосредоточилось на раскопках как уже известных, так и недавно выявленных памятников. Проведение масштабных охранных работ при строительстве трассы «Таврида» Крымской новостроечной археологической экспедицией ИА РАН под руководством С.Ю. Внукова не выявило новых крупных сельских поселений, зато были раскопаны ранее известные памятники Манитра и Фонтан³, до того исследованные только сбором подъемного материала [39, с. 7–8], а также поселение Госпиталь, частично раскопанное Н.Ф. Федосеевым еще в 1989–1992 гг. [40].

Нужно признать, что к настоящему моменту наиболее масштабными и единообразными разведками, проведенными на территории Керченского полуострова, остаются исследования И.Т. Кругликовой. Однако недостаточно точная локализация поселений, широта их хронологии и отсутствие систематических сведений об их площади и обнаруженном подъемном материале сильно ограничивают возможности этого источника для пространственного анализа сельской территории европейского Боспора. Предпринятые в 1990–2000-х гг. попытки дополнить эту археологическую карту не смогли кардинально изменить ситуацию: более полный единообразный свод поселений европейского Боспора VI–III вв. до н. э. так и не был создан. Описываемые работы поспособствовали более точной локализации памятников и в ряде случаев уточнили их хронологию, а также заполнили некоторые лакуны в разведках И.Т. Кругликовой, однако опубликованные данные зачастую несопоставимы между собой в силу разной степени подробности, даже не учитывая различия в использованных методиках изучения памятников.

³ Памятник, оказавшийся крупным усадебным комплексом, был открыт в 2015 году [38, с. 218].

Кроме того, значительная часть открытых в 1950–1960-х гг. поселений так и не была обследована заново. Поэтому задача создания единого свода поселений принципиально невыполнима: подобный каталог не имеет практического смысла, т. к. в нем будут сочетаться разные источники, данные из которых должны обрабатываться разными методами. Более перспективным выглядит создание актуальной археологической карты таких поселений, однако и здесь видятся проблемы в сопоставлении географических данных разного происхождения, что, безусловно, снижает точность и надежность итогового инструмента.

Качественно изменить эту ситуацию могут только сплошные макрорегиональные разведки с применением современных методик сбора подъемного материала, анализом данных космосъемки и использованием естественнонаучных методов, что в ближайшей перспективе представляется маловероятным. Поэтому в настоящий момент результаты описанных выше работ являются единственным источником для проведения пространственного анализа и обобщения сведений о сельской территории

Боспора. Хотя подобное исследование по описанным причинам не может изучить всю совокупность сельских поселений на Керченском полуострове как единый массив, представляется возможным проанализировать наиболее обследованные области, в первую очередь Крымское Приазовье, окрестности Феодосии и Нимфея как отдельные его части. Работа с юго-восточным и северо-восточным районами Керченского полуострова осложнена малой информативностью опубликованных сведений о работах. Наиболее проблематичным районом видится степная часть, в которой до сих пор существует вероятность обнаружения крупных поселенческих памятников.

Результаты подобного исследования могут носить только предварительный характер и, кроме того, едва ли окажутся способны уверенно отделить друг от друга хоры боспорских городов и другие составляющие сельской территории европейского Боспора. Однако даже микрорегиональный анализ позволит сравнить развитие сельской территории в разных частях европейского Боспора друг с другом и с Таманским полуостровом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гарбузов, Г.П.* Сельская территория Европейского и Азиатского Боспора в эпоху Спартокидов (введение в тему) / Г.П. Гарбузов, А.А. Завойкин, А.А. Масленников, С.Л. Смекалов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 4. С. 88–105.
2. *Масленников, А.А.* Сельская территория Европейского Боспора в эпоху позднего эллинизма (статистика и топография) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 4. С. 105–131.
3. *Зинько, В.Н.* Хора городов европейского побережья Боспора Киммерийского (VI–I вв. до н. э.) // Боспорские исследования. Вып. XV. Симферополь, 2007. 336 с.
4. *Прокопенко, С.Н.* Развитие хоры городов Боспора в VI — 1-й четверти III в. до н. э.: дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2008. 215 с.
5. *Прокопенко, С.Н.* Хора городов юго-востока европейского Боспора (конец VI – 1-я четверть III вв. до н. э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 21. С. 403–415.

6. *Соловьев, С.Л.* Археологические памятники сельской округи и некрополя Нимфея. Итоги работ Керченской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа: 1992–1996 гг. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2003. 212 с.
7. *Зинько, В.Н.* Археологические прогулки по античной Керчи. Керчь, 1998. 62 с.
8. *Виноградов, Ю.А.* К 100-летию со дня рождения В.Ф. Гайдукевича // Археологические вести. 2012. № 12. С. 323–330.
9. *Зинько, В.Н.* Хора боспорского города Нимфея // Боспорские исследования. Вып. IV. Симферополь, 2003. 316 с.
10. *Гайдукевич, В.Ф.* Раскопки Мирмекия и Тиритаки, археологические разведки на Керченском полуострове в 1937–1939 гг. // Вестник древней истории. 1940. № 3–4. С. 300–317.
11. *Гайдукевич, В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л., 1949. 623 с.
12. *Блаватский, В.Д.* Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Академия наук СССР, 1953. 206 с.
13. *Кубланов, М.М.* Археологические разведки в районе Коп-Такиля // Краткие сообщения Института археологии. 1961. № 83. С. 91–94.
14. *Кругликова, И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. 300 с.
15. *Масленников, А.А.* Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М.: Индрик, 1998. 304 с.
16. *Герасимов, В.К., Дикарев, В.А., Масленников, А.А.* Загадки Чокрака // Проблемы истории, филологии, культуры. 2022. № 2. С. 53–86.
17. *Винокуров, Н.И.* Городище и некрополь Артезиан в Крымском Приазовье. Основные итоги исследования // Наука, образование, культура: сборник статей Международной научно-практической конференции. Т. 2. Комрат, 2015. С. 137–142.
18. *Масленников, А.А., Клемешова, М.А., Ковальчук, А.В. и др.* Работы Восточно-Крымской экспедиции в 2021 году // История и археология Крыма. 2022. № 17. С. 202–208.
19. *Масленников, А.А.* Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском Приазовье. Т. 1. Архитектурно-строительная и археологическая характеристика памятников. М., 2010. 244 с.
20. *Гаврилов, А.В.* Округа античной Феодосии. Симферополь: Азбука, 2004. 368 с.
21. *Гаврилов, А.В.* Поселение хоры античной Феодосии — Журавки 2, результаты исследований 2016 года // История и археология Крыма. 2020. № 12. С. 115–161.
22. *Зинько, В.Н.* Некоторые итоги изучения сельской округи античного Нимфея // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. Вып. V. Симферополь: Таврия, 1996. С. 12–20.
23. *School, T., Zinko, V.* Archeologiczna mapa Nymphaion // Kwartalnik Historii Kultury Materialnej. Warszawa, 1997. Vol. XLV. Nr. 1. P. 61–65.
24. *Зинько, В.Н.* Хора Нимфея в VI–IV вв. до н. э. // Древности Боспора. Вып. 1. М., 1998. С. 86–104.
25. *Zinko, V.N.* The Chora of Nymphaion (6th Century BC — 6th Century AD) // Surveying the Greek Chora. The Black Sea Region in a Comparative Perspective. Aarhus: University Press, 2006. P. 289–308.
26. *Зинько, В.Н., Зинько, А.В.* Новые материалы о хоре Нимфея // Труды Государственного Эрмитажа. Т. LXXXVIII. Перипл: от Борисфена до Боспора. Материалы юбилейных конференций. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2017. С. 174–184.
27. *Зинько, В.Н., Бейлин, Д.В., Зинько, А.В.* Исследования Боспорской охранно-археологической экспедиции в 2006–2007 гг. // Археологічні дослідження в Україні 2006–2007 рр. Київ, 2009. С. 106–109.

28. Зинько, А.В. Разведки на сельской округе Тиритаки в 2009 г. // Археологічні дослідження в Україні 2009 р. Київ, 2009. С. 139–140.
29. Зинько, А.В. Разведки на сельской территории Тиритаки // Археологічні дослідження в Україні 2010 р. Київ, 2010. С. 116–117.
30. Соловьев, С.Л., Вахонеев, В.В., Шепко, Л.Г. Акра — античный город на европейском Боспоре (итоги археологических исследований). СПб.: Невская типография, 2021. 163 с.
31. Голенко, В.К. Древний Киммерик и его округа. Симферополь: Сонат, 2006. 408 с.
32. Гаврилов, А.В. Разведки на мысе Чауда и его окрестностях / А.В. Гаврилов, В.К. Голенко, А.Л. Ермолин, П.Г. Столяренко // Древности Боспора. Т. 10. 2006. С. 144–155.
33. Бейлин, Д.В., Куликов, А.В., Бейлина, С.А. Разведки северо-восточной оконечности Керченского полуострова // Археологічні дослідження в Україні 2009 р. Київ, 2009. С. 28–31.
34. Бейлин, Д.В., Бейлина, С.А., Куликов, А.В. Разведки в северо-восточной части Керченского полуострова // Археологічні дослідження в Україні 2010 р. Київ, 2010. С. 32–33.
35. Бейлин, Д.В., Куликов, А.В., Бейлина, С.А. Разведки в северо-восточной части Керченского полуострова // Археологічні дослідження в Україні 2011 р. Київ, 2011. С. 12–16.
36. Бейлин, Д.В., Куликова, А.В. Разведки на Керченском полуострове // Археологічні дослідження в Україні 2012 р. Київ, 2012. С. 20–21.
37. Ермолин, А.Л. Итоги работы Керченской охранно-археологической экспедиции в 2000–2008 гг. (по материалам разведок) // Боспорский феномен: греки и варвары на евразийском пространстве: материалы международной конференции. СПб., 2013. С. 768–774.
38. Журбин, Е.В. Краткий обзор результатов исследования поселения античного времени Фонтан 6 на территории Керченского полуострова // Актуальная археология 4. Комплексные исследования в археологии: тезисы Международной научной конференции молодых ученых. СПб., 2018. С. 217–219.
39. Внуков, С.Ю., Шаров, О.В. Исследования Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН в 2017–2018 гг. // Крым — Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. в 2 т. М.: Институт археологии, 2019. Т. 1. С. 6–12.
40. Рукавишникова, И.В., Двуреченская, Н.Д., Двуреченский, О.В. и др. Поселение Госпиталь (Республика Крым, Ленинский район) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017: материалы спасательных археологических исследований. Т. 25. М.: Институт археологии, 2018. С. 302–309.

REFERENCES

1. Garbuzov, G.P., Zavojkin, A.A., Maslennikov, A.A., Smekalov, S.L. Selskaya territoriya Evropejskogo i Aziatskogo Bospora v epohu Spartokidov (vvedenie v temu) [Rural Territory of the European and Asian Bosphorus in the Era of the Spartokids (Introduction to the Topic)], *Problemy istorii, filologii, kultura* = Problems of History, Philology, Culture, 2013, No. 4, pp. 88–105. (in Russ.)
2. Maslennikov, A.A. Selskaya territoriya Evropejskogo Bospora v epohu pozdnego ellinizma (statistika i topografiya) [The Rural Territory of the European Bosphorus in the Era of Late Hellenism (Statistics and Topography)], *Problemy istorii, filologii, kultura* = Problems of History, Philology, Culture, 2013, No. 4, pp. 105–131. (in Russ.)
3. Zinko, V.N. Hora gorodov evropejskogo poberezhya Bospora Kimmerijskogo (VI–I vv. do n. e.) [Hora of the Cities of the European Coast of the Cimmerian Bosphorus (VI–I Centuries BC)]. In: *Bosporskie issledovaniya. Vyp. XV* [Bosporan Studies, iss. XV]. Simferopol, 2007, 336 p. (in Russ.)

4. Prokopenko, S.N. *Razvitie hory gorodov Bospora v VI – 1-j chetverti III v. do n. e.* [The Development of the Chorus of Bosporus Cities in the VI –1st Quarter of the III Century BC]: PhD Dissertation (History). Belgorod, 2008, 215 p. (in Russ.)
5. Prokopenko, S.N. Hora gorodov yugo-vostoka evropejskogo Bospora (konec VI – 1-ya chetvert III vv. do n. e.) [Chorus of Cities of the South-East of the European Bosporus (The End of the VI — 1st Quarter of the III Centuries BC)], *Problemy istorii, filologii, kultury* = Problems of History, Philology, Culture, 2008, No. 21, pp. 403–415. (in Russ.)
6. Solovev, S.L. *Arheologicheskie pamyatniki selskoj okrugi i nekropolya Nimfeya. Itogi rabot Kerchenskoj arheologicheskoj ekspedicii Gosudarstvennogo Ermitazha: 1992–1996 gg.* [Archaeological Monuments of the Rural District and Necropolis of Nymphaea. The Results of the Kerch Archaeological Expedition of the State Hermitage: 1992–1996]. St. Petersburg, Gosudarstvennyj Ermitazh, 2003, 212 p. (in Russ.)
7. Zinko, V.N. *Arheologicheskie progulki po antichnoj Kerchi* [Archaeological Walks in Ancient Kerch]. Kerch, 1998, 62 p. (in Russ.)
8. Vinogradov, Yu.A. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya V.F. Gajdukevicha [To the 100th Anniversary of the Birth of V.F. Gaidukevich], *Arheologicheskie vesti* = Archaeological News, 2012, No. 12, pp. 323–330. (in Russ.)
9. Zinko, V.N. Hora bosporskogo goroda Nimfeya [Chorus of the Bosporan City of Nymphaea]. In: *Bosporskie issledovaniya. Vyp. IV* [Bosporan Studies, iss. IV]. Simferopol, 2003, 316 p. (in Russ.)
10. Gajdukevich, V.F. Raskopki Mirmekiya i Tiritaki, arheologicheskie razvedki na Kerchenskom poluostrove v 1937–1939 gg. [Excavations of Myrmekia and Tiritaki, Archaeological Exploration on the Kerch Peninsula in 1937–1939], *Vestnik drevnej istorii* = Bulletin of Ancient History, 1940, No. 3–4, pp. 300–317. (in Russ.)
11. Gajdukevich, V.F. *Bosporskoe carstvo* [Bosporan Kingdom]. Moscow, Leningrad, 1949, 623 p. (in Russ.)
12. Blavatskij, V.D. *Zemledelie v antichnyh gosudarstvah Severnogo Prichernomorja* [Agriculture in the Ancient States of the Northern Black Sea Region]. Moscow, Akademiya nauk SSSR, 1953, 206 p. (in Russ.)
13. Kublanov, M.M. Arheologicheskie razvedki v rajone Kop-Takilya [Archaeological Exploration in the Area of Kop-Takil], *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* = Brief Reports of the Institute of Archeology, 1961, No. 83, pp. 91–94. (in Russ.)
14. Kruglikova, I.T. *Selskoe hozyajstvo Bospora* [Agriculture of the Bosporus]. Moscow, Nauka, 1975, 300 p. (in Russ.)
15. Maslennikov, A.A. *Ellinskaya hora na krayu Ojkumeny. Selskaya territoriya evropejskogo Bospora v antichnuyu epohu* [Hellenic Choir on the Edge of the Ecumene. The Rural Territory of the European Bosporus in the Ancient Era]. Moscow, Indrik, 1998, 304 p. (in Russ.)
16. Gerasimov, V.K., Dikarev, V.A., Maslennikov, A.A. Zagadki Chokraka [Riddles of Chokrak], *Problemy istorii, filologii, kultury* = Problems of History, Philology, Culture, 2022, No. 2, pp. 53–86. (in Russ.)
17. Vinokurov, N.I. Gorodishche i nekropol Artezian v Krymskom Priazove. Osnovnye itogi issledovaniya [Artesian Settlement and Necropolis in the Crimean Azov region. The Main Results of the Research]. In: *Nauka, obrazovanie, kultura* [Science, Education, Culture: Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference, vol. 2]. Komrat, 2015, pp. 137–142. (in Russ.)

18. Maslennikov, A.A., Klemeshova, M.A., Kovalchuk, A.V. i dr. Raboty Vostochno-Krymskoj ekspedicii v 2021 godu [The Work of the East Crimean Expedition in 2021], *Istoriya i arheologiya Kryma* = History and Archeology of the Crimea, 2022, No. 17, pp. 202–208. (in Russ.)
19. Maslennikov, A.A. *Carskaya hora Bospora (po materialam raskopk v Krymskom Priazove. T. 1. Arhitekturno-stroitel'naya i arheologicheskaya harakteristika pamyatnikov* [Tsarskaya Hora Bosphorus (Based on the Materials of Excavations in the Crimean Azov Region, vol. 1. Architectural, Construction and Archaeological Characteristics of Monuments)]. Moscow, 2010, 244 p. (in Russ.)
20. Gavrilov, A.V. *Okruga antichnoj Feodosii* [Districts of Ancient Feodosia]. Simferopol, Azbuka, 2004, 368 p. (in Russ.)
21. Gavrilov, A.V. Poselenie hory antichnoj Feodosii — Zhuravki 2, rezultaty issledovanij 2016 goda [Settlement of the Choir of Ancient Feodosia — Zhuravki 2, Research Results of 2016], *Istoriya i arheologiya Kryma* = History and Archeology of the Crimea, 2020, No. 12, pp. 115–161. (in Russ.)
22. Zinko, V.N. Nekotorye itogi izucheniya selskoj okrugy antichnogo Nimfeya [Some Results of the Study of the Rural District of the Ancient Nymphaeum]. In: *Materialy po istorii, arheologii i etnografii Tavrii. Vyp. V* [Materials on the History, Archeology and Ethnography of Tavria, iss. V]. Simferopol, Tavriya, 1996, pp. 12–20. (in Russ.)
23. School, T., Zinko, V. Archeologiczna mapa Nymphaion, *Kwartalnik Historii Kultury Materialnej*. Warszawa, 1997, vol. XLV, Nr. 1, pp. 61–65.
24. Zinko, V.N. Hora Nimfeya v VI–IV vv. do n. e. [Chorus of Nymphaea in the VI–IV Centuries BC]. In: *Drevnosti Bospora. Vyp. 1* [Antiquities of the Bosphorus, iss. 1]. Moscow, 1998, pp. 86–104. (in Russ.)
25. Zinko, V.N. The Chora of Nymphaion (6th Century BC — 6th Century AD). *Surveying the Greek Chora. The Black Sea Region in a Comparative Perspective*. Aarhus, University Press, 2006, pp. 289–308.
26. Zinko, V.N., Zinko, A.V. Novye materialy o hore Nimfeya [New Materials about the Nymphaeus Choir]. In: *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. T. LXXXVIII. Peripl: ot Borisfena do Bospora* [Proceedings of the State Hermitage Museum, vol. LXXXVIII. Periple: From Borysthenes to Bosphorus. Materials of Anniversary Conferences]. St. Petersburg, Gosudarstvennyj Ermitazh, 2017, pp. 174–184. (in Russ.)
27. Zinko, V.N., Bejlin, D.V., Zinko, A.V. Issledovaniya Bosporskoj ohranno-arheologicheskoy ekspedicii v 2006–2007 gg. [Studies of the Bosphoran Security and Archaeological Expedition in 2006–2007]. In: *Arheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2006–2007 rr.* [Archaeological Research in Ukraine 2006–2007]. Kiïv, 2009, pp. 106–109.
28. Zinko, A.V. Razvedki na selskoj okruge Tiritaki v 2009 g. [Exploration in the Rural District of Tiritaki in 2009]. In: *Arheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2009 r.* [Archaeological Research in Ukraine 2009]. Kiïv, 2009, pp. 139–140.
29. Zinko, A.V. Razvedki na selskoj territorii Tiritaki [Exploration in the Rural Territory of Tiritaki]. In: *Arheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2010 r.* [Archaeological Research in Ukraine 2010]. Kiïv, 2010, pp. 116–117.
30. Solovev, S.L., Vahoneev, V.V., Shepko, L.G. *Akra — antichnyj gorod na evropejskom Bospore (itogi arheologicheskikh issledovanij)* [Acre — An Ancient City on the European Bosphorus (Results of Archaeological Research)]. St. Petersburg, Nevskaya tipografiya, 2021, 163 p. (in Russ.)
31. Golenko, V.K. *Drevnij Kimmerik i ego okrug* [Ancient Cimmerian and Its Districts]. Simferopol, Sonat, 2006, 408 p. (in Russ.)

32. Gavrilov, A.V., Golenko, V.K., Ermolin, A.L., Stolyarenko, P.G. Razvedki na myse Chauda i ego okrestnostyah [Exploration at Cape Chauda and Its Surroundings]. In: *Drevnosti Bospora. T. 10* [Antiquities of the Bosphorus, vol. 10]. 2006, pp. 144–155. (in Russ.)
33. Bejlin, D.V., Kulikov, A.V., Bejlina, S.A. Razvedki severo-vostochnoj okonechnosti Kerchenskogo poluostrova [Exploration of the North-Eastern Tip of the Kerch Peninsula]. In: *Arheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2009 r.* [Archaeological Research in Ukraine 2009]. Kiïv, 2009, pp. 28–31.
34. Bejlin, D.V., Bejlina, S.A., Kulikov, A.V. Razvedki v severo-vostochnoj chasti Kerchenskogo poluostrova [Exploration in the North-Eastern Part of the Kerch Peninsula]. In: *Arheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2010 r.* [Archaeological Research in Ukraine 2010]. Kiïv, 2010, pp. 32–33.
35. Bejlin, D.V., Kulikov, A.V., Bejlina, S.A. Razvedki v severo-vostochnoj chasti Kerchenskogo poluostrova [Exploration in the North-Eastern Part of the Kerch Peninsula]. In: *Arheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2011 r.* [Archaeological Research in Ukraine 2011]. Kiïv, 2011, pp. 12–16.
36. Bejlin, D.V., Kulikova, A.V. Razvedki na Kerchenskom poluostrove [Exploration on the Kerch Peninsula]. In: *Arheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2012 r.* [Archaeological Research in Ukraine 2012]. Kiïv, 2012, pp. 20–21.
37. Ermolin, A.L. Itogi raboty Kerchenskoj ohranno-arheologicheskoy ekspedicii v 2000–2008 gg. (po materialam razvedok) [The Results of the Kerch Security and Archaeological Expedition in 2000–2008 (Based on the Materials of Exploration)]. In: *Bosporskij fenomen: greki i varvary na evrazijskom prostranstve* [Bosphorus Phenomenon: Greeks and Barbarians in the Eurasian Space: Materials of the International Conference]. St. Petersburg, 2013, pp. 768–774. (in Russ.)
38. Zhurbin, E.V. Kratkij obzor rezultatov issledovaniya poseleniya antichnogo vremeni Fontan 6 na territorii Kerchenskogo poluostrova [A Brief Overview of the Results of the Study of the Settlement of Ancient Time Fountain 6 on the Territory of the Kerch Peninsula]. In: *Aktualnaya arheologiya 4. Kompleksnye issledovaniya v arheologii* [Current Archaeology 4. Complex Research in Archaeology: Theses of the International Scientific Conference of Young Scientists]. St. Petersburg, 2018, pp. 217–219. (in Russ.)
39. Vnukov, S.Yu., Sharov, O.V. Issledovaniya Krymskoj novostrochnoj arheologicheskoy ekspedicii Instituta arheologii Rossijskoj akademii nauk v 2017–2018 gg. [Research of the Crimea New-Built Archaeological Expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences in 2017–2018]. In: *Krym — Tavrida. Arheologicheskie issledovaniya v Krymu v 2017–2018 gg. v 2 t. T. 1* [Crimea — Tavrida. Archaeological Research in the Crimea in 2017–2018 in 2 vols, vol. 1]. Moscow, Institut arheologii, 2019, pp. 6–12. (in Russ.)
40. Rukavishnikova, I.V., Dvurechenskaya, N.D., Dvurechenskij, O.V. i dr. Poselenie Gospital (Respublika Krym, Leninskij rajon) [Settlement Hospital (Republic of Crimea, Leninsky District)]. In: *Goroda, selishcha, mogilniki. Raskopki 2017* [Cities, Villages, Burial Grounds. Excavations 2017: Materials of Rescue Archaeological Research, vol. 25]. Moscow, Institut arheologii, 2018, pp. 302–309. (in Russ.)

Камышанов Антон Михайлович, аспирант, кафедра археологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, akamysh010198@mail.ru

Anton M. Kamyschanov, Postgraduate Student, Archaeology Department, Lomonosov Moscow State University, akamysh010198@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.11.2023. Принята к публикации 28.11.2023

The paper was submitted 14.11.2023. Accepted for publication 28.11.2023